

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 913; 911.6

DOI: 10.17072/2079-7877-2019-3-8-23

**ИСТОРИКО-АДМИНИСТРАТИВНОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИИ
МЕЩЕРСКОГО КРАЯ****Артур Игоревич Царев**ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9996-1842>, SPIN-код: 5041-1162,

РИНЦ AuthorID: 1038905, IstinaresearcherID (IRID): 78401967

e-mail: tsarevarthur@gmail.com

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва

Статья посвящена истории административно-территориального деления территории на стыке Центрального, Волго-Вятского, Центрально-Черноземного и Поволжского экономических районов, часто соотносимой с понятием «Мещерский край». Предпосылками к данному исследованию послужило выявление на данной территории обширной внутренней периферии, разделенной между 6 субъектами РФ, на которой активно проявляются социально-экономические процессы поляризации пространства. Основной вопрос исследования – являлась ли выбранная территория периферией, состоящей из фрагментов нескольких региональных периферий, или представляла собой единую территориальную единицу. Для решения поставленной задачи была выбрана методика историко-политического исследования динамики АДТ на данной территории. Историческое районирование позволяет выявить причины возникновения сложившихся центр-периферийных зависимостей. В результате исследования была установлена закономерность, проявленная в однонаправленном процессе трансформации Мещерского края из полноценного субъекта во внутрорегиональную периферию, проходя через циклические волны административных реформ. Исторические предпосылки периферийных пространств побуждают к пересмотру ориентиров форм территориальной организации общества, поскольку развитие в рамках теории модернизации, преобладающей в современной региональной политике, приводит лишь к формированию точек роста, провоцируя процессы неравномерного освоения пространства. В обсуждении результатов статьи делаются предположения о необходимости рассмотрения территории государства в двух плоскостях: развитые (центральные) и развивающиеся (периферийные). Выявление разных уровней позволяет формировать разные подходы для развития территорий: разные пути, два разных «идеала» формирования среды жизнедеятельности. Данное предположение возможно при смене господствующего монистического подхода на дуалистическую концепцию территориального развития общества.

Ключевые слова: Мещерский край; историческая территория; административно-территориальное деление; внутренняя периферия; межагломерационное пространство; слабоурбанизированная территория.

HISTORICAL AND ADMINISTRATIVE DIVISION OF THE MESHCHERA REGION

Artur I. Tsarev

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9996-1842>, SPIN-код: 5041-1162,

SPRI AuthorID: 1038905, IstinaResearcherID (IRID): 78401967

e-mail: tsarevarthur@gmail.com

Lomonosov Moscow State University, Moscow

The article is devoted to the history of administrative-territorial division of the territory at the junction of the Central, Volga-Vyatka, Central Chernozem and Volga economic regions, often correlated with the concept 'Meshchera Region'. The prerequisite for this study was the identification of a vast internal periphery in this territory divided between 6 entities of the Russian Federation, where socio-economic processes of space polarization are actively manifested. The main question of the study is whether the selected territory was a periphery consisting of fragments of several regional peripheries or a single territorial unit. To solve this problem, the method of historical and political study of the ATD dynamics in the selected area was chosen. Historical zoning allows for identifying the causes of the existing center-peripheral dependencies. The research revealed a regularity manifested in the unidirectional process of the Meshchera region transformation from the full-fledged entity into an intraregional periphery through the cyclic waves of administrative reforms. The historical background of the peripheral spaces leads to a revision of the guidelines of the forms of territorial organization of society, as the development within the theory of modernization, prevailing in modern regional policy, leads only to the formation of points of growth, provoking the processes of uneven development of space. The discussion of the results suggests the need to consider the state territories in two dimensions: developed (Central) and developing (peripheral). The identification of different levels allows for different approaches to the development of territories: different ways, two different 'ideals' of the environment formation. This assumption is possible with the change of the dominant monistic approach to the dualistic concept of territorial development of society.

Key words: Meshchera Region, historical territory, administrative-territorial division, internal periphery, space between agglomerations, semi-urban area.

Введение

Каждое государство для осуществления управленческих целей имеет иерархическую структуру районов. Эти структуры порождают границы между зонами влияния, отделяя один район от другого. В каждом из них формируется своя территориальная система размещения населения. Обычно она представлена в виде моноцентричной системы, подчеркнутой центростремительной инфраструктурой. Такая система оказывает существенное влияние на все виды связей, происходящие в обществе.

Основным структурным элементом является административно-территориальная единица (АТЕ) [25]. Эти единицы, под воздействием разных исторических процессов, склонны к изменению: от возникновения, увеличения, уменьшения до исчезновения и к возможному вновь появлению. Такое динамичное поведение влияет на составные элементы самих единиц – центры и границы, которые также вместе с единицей проходят стадии трансформации. Все эти изменения происходят на уровне статуса, путем наделения одних или других городов административными функциями, превращая их в центры или упрочняя их. Сама территория всегда остается, лишь меняется ее статус от самостоятельной до составной части другой единицы или наоборот.

При всех исторических изменениях, связанных с изменением государственного управления, некоторые АТЕ продолжают существовать в том или ином виде. В таких

случаях обычно центр сохраняет за собой административные функции, а границы могут претерпевать существенные или несущественные изменения. Это обусловлено созданием или упразднением соседствующих единиц. Таким образом, стабильность существования АТЕ напрямую связана со стабильностью своего центра, а также стабильностью соседствующих единиц. Некоторые территориальные единицы проявляют существенную стабильность. Обычно это связано с административными функциями центра, расположенными на вершине управленческой иерархии. Такие центры успевают «обрасти» множеством связей с близлежащей территорией, и смена центра становится затруднительной, поскольку нужно переориентировать всю инфраструктурную сеть.

В Центральной России многие областные города (Владимир, Рязань, Смоленск и др.) продолжают удерживать свое административное значение еще со времен феодальной раздробленности (XIII в.). Их территориальные единицы (подчиненная территория) подвергались существенному изменению по своей конфигурации. Поэтому самые интересные процессы, отражающие полные жизненные циклы, всегда находились в приграничной зоне. Эти территории всегда полны исторических перипетий, связанных с борьбой за собственную систему управления.

Основной задачей исторической географии является определение исторической специфики конкретного места [28] с помощью текстов и картографических материалов, позволяющих создать представление о районе как о комплексе взаимосвязанных элементов в историческом прошлом [29].

Научных работ, посвященных разнообразным проблемам истории административно-территориального деления (АТД), существует довольно много. Выделение этапов изменения деления России описано в работах С.А. Тархова. Он наметил 12 периодов, характеризующихся различными процессами: укрупнение, разукрупнение, стабилизация [23]. По европейским странам данными вопросами занимается В.А. Колосов, который выделил 7 этапов изменения устойчивости АТД [14].

Особый интерес представляют работы, посвященные отдельным территориям: Тверская область – А.А. Васильев [5]; Псковская область – С.И. Евдокимов [9], В.С. Дементьев [8]; Республика Коми – И.Л. Жеребцов [10]. В них изложен принцип применения метода наложения контуров для установления продолжительности существования границ территориальных единиц. Вопросы причин изменения и пульсации АТД изучил А.П. Васильев [6] при рассмотрении истории административных реформ в Германии.

Процессам изменения АТЕ с изменением административных функций центров посвящены некоторые работы Г.М. Лаппо. Автор обращает внимание на формирование каркаса расселения из городов, между которыми прокладываются границы разделения полномочий и ответственности за прилегающую территорию [14].

Выделение историко-географических областей описано в работах А.Г. Исаченко [11], в которых результаты ландшафтного районирования являются приоритетными. Л.Б. Вампилова [4], напротив, считает, что культурно-ландшафтный подход наиболее ценный для выявления исторических областей.

В настоящее время большую роль в исторической географии играют историко-политические исследования, посвященные динамике административных границ [17; 30]. В данных работах указывается возраст устойчивости границ в пределах одного субъекта с целью определения внутренних укрупненных районов. Исследования по выявлению утраченной целостности исторических территорий встречаются довольно редко.

Материалы и методы исследования

Информация об АТД территории Мещерского края в разные эпохи получена с архивных карт и из исторической литературы [1; 3; 20; 22; 26]. В данной работе используется историко-эволюционный метод, позволяющий на основании исторического освоения и

развития территории определить её место в циклическом развитии и сделать предположение о дальнейшей форме существования. Кроме того, применяются картографический метод, дающий основную информацию о границах административных единиц и их динамике; сравнительно-описательный метод для выявления общих и типичных черт развития, факторов, обуславливающих возникновение исследуемых форм; метод полевых исследований позволил оценить значение межрайонных границ на конкретной территории.

Под Мещерским краем подразумевается Цнинско-Мокшанский регион, освоенный мещерскими племенами под влиянием колонизации западных территорий вятичами и кривичами. Традиционная территория Мещерской низменности – бассейн рек Пра и Бужа – далее по тексту именуется исключительно как Мещерская сторона.

Время от возникновения административной единицы на территории Мещерского края до ее трансформации делится на 6 периодов, каждый из которых имеет свою особенность и пульсирующую составляющую. Периодизация основана на смене исторических событий, существенно меняющих смысл территориальной единицы как самодостаточной и эффективной системы управления.

«Княжеский» период. До X в. мещера (как этнос) занимала только излучину левого берега Оки и лишь позднее заселила бассейн нижней Мокши и распространила, таким образом, само понятие Мещера на территорию Замокошья и нижнего Поочья. Исконные земли стали называться Малой (Западной) Мещерой, а приобретенные земли – Большой (Восточной) Мещерой, или же Мещерской стороной и Мещерским краем соответственно.

В 1129 г. из Черниговского княжества выделяется Муромо-Рязанское княжество. Его территория захватывает Западную Мещеру. В 1152 г. князь Юрий Долгорукий строит Городец Мещерский (Касимов) – крайний и основной форпост славянской колонизации, история расцвета которого приходится на период княжения князя Андрея Боголюбского. В период 1150–1170 гг. Муромское и Рязанское княжества следуют в фарватере политики Ростово-Суздальской земли. Если основываться на показаниях одних только письменных исторических источников, то к концу XII в. крайними восточными пунктами русских владений в Мещере были Муром, Городец Мещерский (Касимов) на Оке.

На данном периоде большая часть территории Мещерского края еще не входила в состав Удельной Руси. Граница, проходившая через Касимов – Шилово, на несколько веков останется рубежом, отделяющим Русь от восточных племен: мещера, мордва.

«Ханский» период. В 1239 г. обширная мещерская территория была включена в состав Золотой Орды под наименованием улуса Мохши с главным городом того же имени [18]. Его местонахождение связывают с Наровчатским городищем (г. Наровчат). Город к концу XIII в. стал крупнейшим торговым и экономическим центром всей Золотой Орды. Земли улуса имели важное стратегическое значение, поскольку располагались на границе с вассальными княжествами, а также являлись поставщиками хлеба, меда, воска и добычи от результатов охоты.

Изначально Мохши – административный центр по сбору дани с завоеванных земель, центр в системе баскачества. В 70-е гг. XIII в. вокруг него формируется отдельная административная единица, составная часть Золотой Орды. По своему географическому положению улус в середине XIV в. распространился до Суры на востоке, Цны – на западе, Теши – на севере, Хопра – на юге.

«Московский» период. К середине 60-х гг. XV в. окончательно усилилось Московское княжество, завершившее во время правления Ивана III объединение русских земель под своим патронатом и начавшее строительство централизованного государства. В этой сложной исторической обстановке происходит рождение в середине XV в. нового этносоциального организма – Касимовского царства, просуществовавшего на политической карте в совокупности около 250 лет, что, несомненно, является немалым сроком. После

падения Казани Касимовское царство просуществовало в трансформированном виде еще более 100 лет, до 1681 г.

Касимовское царство – административная единица Московского государства, являющееся наследницей ордынского улуса Мохши. Нет окончательной ясности в вопросе географических границ Касимовского царства, но согласно письменным источникам оно располагалось по рекам Оке, Мокше и Цне от Касимова до Темникова и Моршанска [12].

Внутреннее устройство Касимовского царства во многом было идентично внутреннему устройству других позднезолотоордынских государств, в особенности Казанского и Крымского ханств. Все эти татарские ханства по своей внутривластной структуре напоминали Золотую Орду. Специфическое положение Касимовского царства (вассальный характер государственности, географическое расположение исламского государства в православной России, проживание на одной территории татарского и русского населения) внесло в его устройство ряд особенностей. В изучаемый период внутреннее управление царством было полностью подконтрольно мусульманской администрации во главе с касимовским ханом (султаном) и лишь начиная с 30-х гг. XVI в. московское руководство начинает постепенно вмешиваться во внутренние дела Касимовского царства, вводя элементы «параллельной» (подчиняющейся Москве) администрации. Однако наиболее рельефно эти нюансы выступают на втором этапе развития Касимовского царства.

В XVII в. Касимовское царство было преобразовано в Мещерский уезд, который просуществовал как АТЕ до начала XVIII в. В эпоху русской колонизации (XVI–XVII вв.) под Мещерой имелась в виду сравнительно небольшая территория, расположенная на крайнем южном изгибе среднего течения р. Оки, включавшая лишь низовья рек Мокша и Цна. В дальнейшем Мещера расширялась в юго-восточном направлении, охватывая бассейны рек Цна и Мокша, верховьев Дона. Таким образом, Мещерский край представлял собой довольно мощный восточный форпост русских земель в его противостоянии набегам кочевников.

«Петровский» период (рис. 1). Указом Петра I от 18 декабря 1708 г. территория Российской империи была разделена на 8 губерний. Территория Мещерского края входила в Азовскую губернию. Через 10 лет была проведена вторая Петровская реформа. В соответствии с ней губернии были разукрупнены и разделены на провинции. В 1725 г. из северной части Азовской губернии была выделена Воронежская губерния. Мещерский уезд вошел в новую губернию полностью под названием Шацкая провинция. Эта провинция находилась на северо-западе Воронежской губернии и представляла собой обширный край, в состав которого входило пять уездов: Шацкий, Темниковский (ныне город Темников, районный центр в Мордовии), Наровчатовский (ныне село Наровчат, районный центр в Пензенской области), а также «переброшенные» из Казанской губернии Кадомский и Касимовский уезды и город Елатъма. Кроме того, к Шацкой провинции были приписаны города Керенск (ныне село Вадинск, районный центр Пензенской области) и Красная Слобода (с 1780 г. – Краснослободск, ныне – районный центр в Мордовии). В Шацкую провинцию вошли также крупные села, ставшие впоследствии уездными центрами, – Сасово и Спасское (с 1779 г. – город Спасск, в советское время переименованный в Беднодемьяновск Пензенской области и недавно обретший старое свое название), а также вотчины московского Спасского монастыря – села Введенское и Космодемьянское, земли Саровской пустыни. Помимо этого, в Шацкую провинцию входил Залесский стан – впоследствии Нижнеламовский уезд.

Историк Ю.В. Готье так определяет границы Мещеры: «Под Мещерой в XVI–XVIII вв. разумелся край, когда-то заселенный носившим это название племенем. Он занимал обширные пространства на Оке, Мокше и Цне, в пределах нынешних Рязанской, Тамбовской и Пензенских губерний. От Касимова, носившего тогда название Городца Мещерского, до

Экономическая, социальная и политическая география
Историко-административное районирование территории Мещерского края

Кадома и Темникова» [7]. Центр Мещерского края перемещается в Шацк – он становится административным центром всей Мещеры.

«Екатерининский» период (рис. 2). 7 ноября 1775 г. Екатерина II подписала закон «Учреждения для управления губерний», в соответствии с которым в 1775–1785 гг. размеры губерний вновь уменьшились. Внутреннее деление губернии также было изменено в сторону разукрупнения до небольших уездов. При таком территориальном делении стало уделяться внимание наличию центрального узлового города и формированию вокруг него зоны влияния.

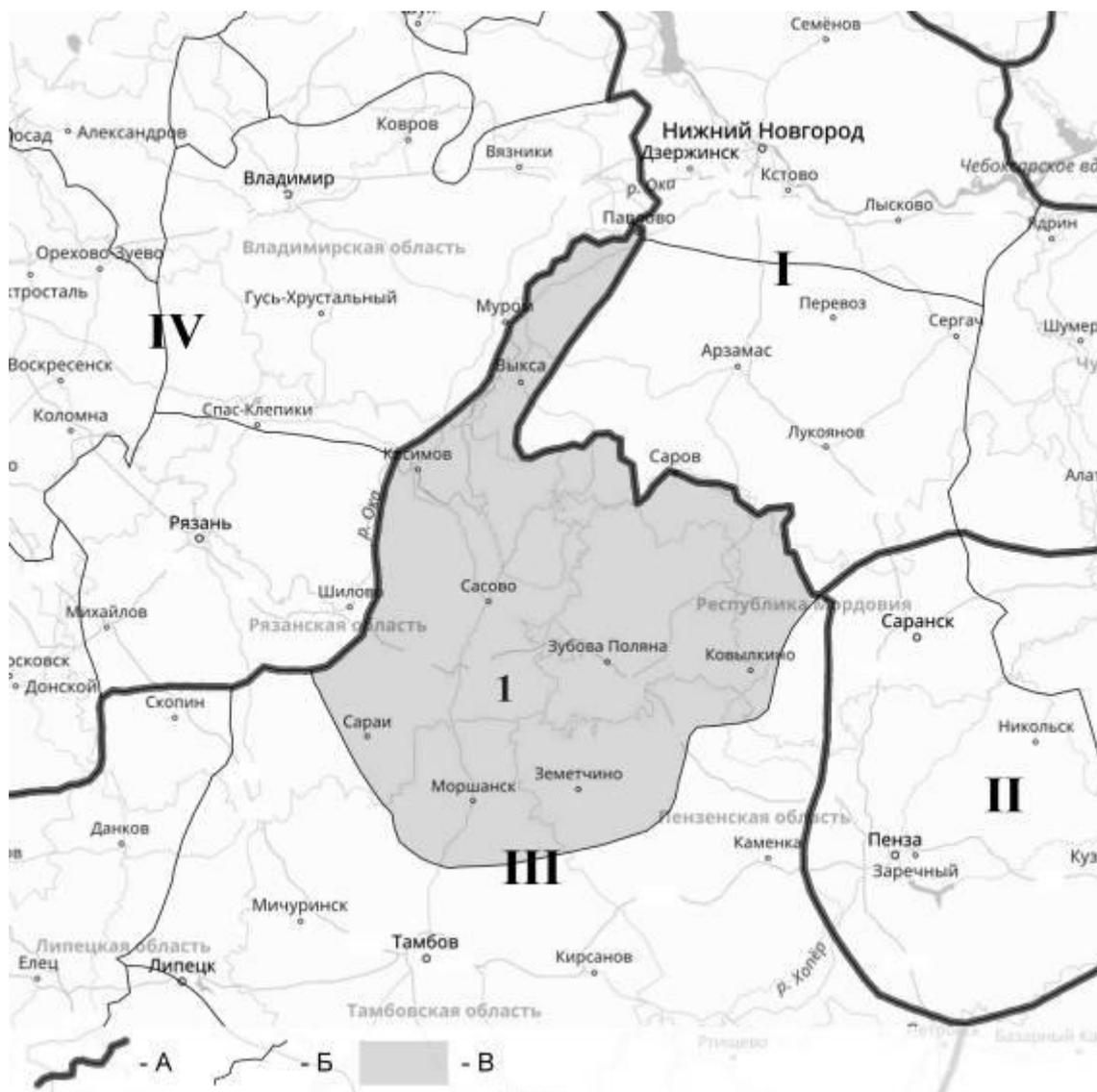

Рис. 1. Административно-территориальное деление территории Мещерского края в 1725–1775 гг. Губернии: I – Нижегородская, II – Казанская, III – Воронежская, IV – Московская. Провинции: I – Шацкая. А – границы губерний, Б – границы провинций, В – территория Мещерского края (Шацкая провинция 1725 г.)

Fig. 1. Administrative and territorial division of the Meshchera Region in 1725 – 1775. Provinces: I – Nizhny Novgorod, II – Kazan, III – Voronezh, IV – Moscow. County: 1 – Shatsk. A – province boundaries, Б – county boundaries, В – territory of the Meshchera Region (County of Shatsk 1725).

К концу XVIII в. на территории Мещерского края не было доминирующего центра, следствием чего явилось постепенное «раздирание» территории на разные части. Центральная часть была определена в северные уезды Тамбовской губернии, восточная часть – в западные уезды Пензенской губернии, а западная часть – в восточные уезды Рязанской губернии.

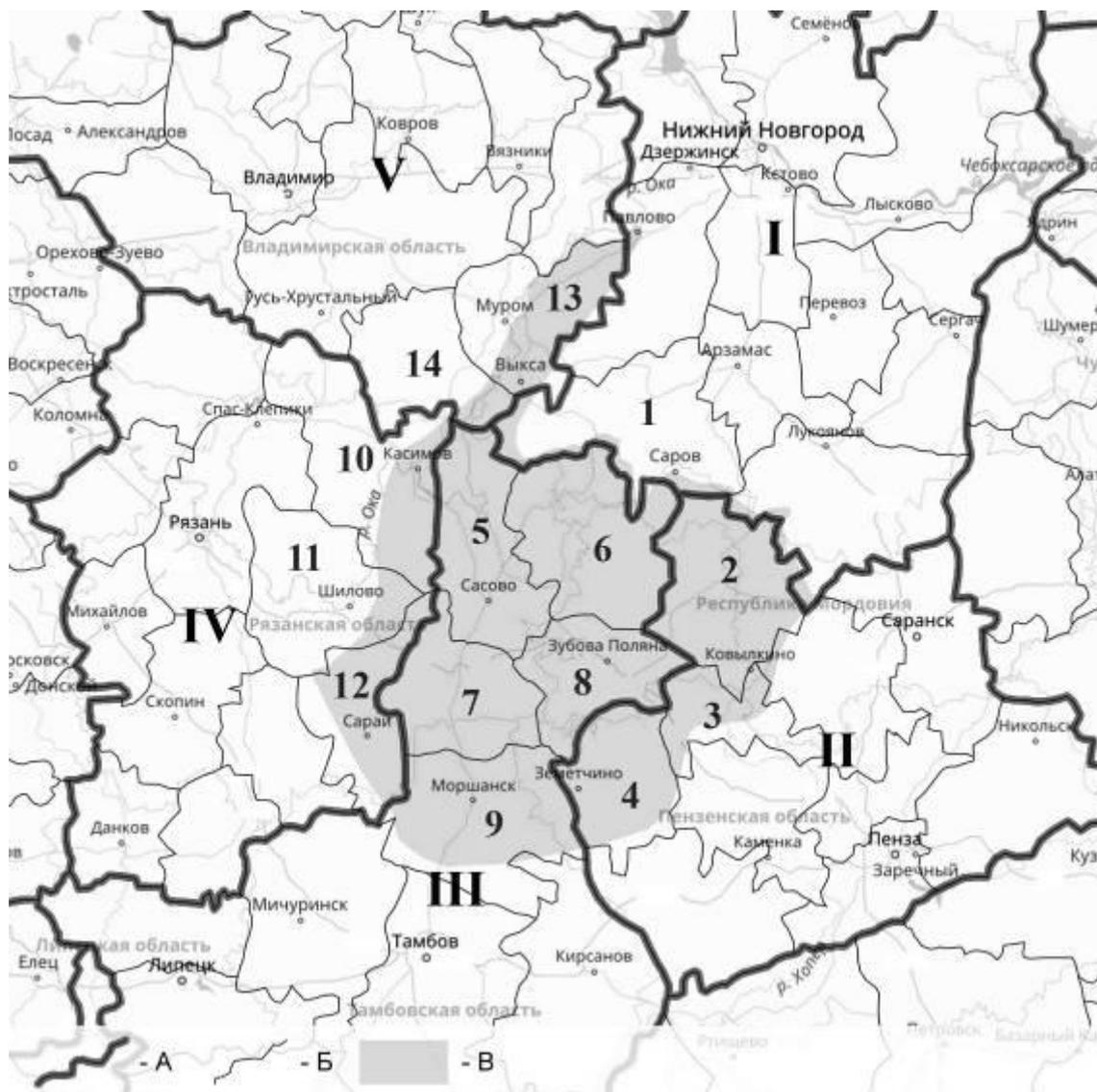

Рис. 2. Административно-территориальное деление территории Мещерского края в 1801–1923 гг. Губернии: I – Нижегородская, II – Пензенская, III – Тамбовская, IV – Рязанская, V – Владимирская. Уезды: 1 – Ардатовский, 2 – Краснослободский, 3 – Наровчатский, 4 – Керенский, 5 – Елатомский, 6 – Темниковский, 7 – Шацкий, 8 – Спасский, 9 – Моршанский, 10 – Касимовский, 11 – Спасский, 12 – Сапожковский, 13 – Муромский, 14 – Меленковский. А – границы губерний, Б – границы уездов, В – территория Мещерского края (Шацкая провинция 1725 г.)

Fig. 2. Administrative and territorial division of the Meshchera Region in 1801 – 1923. Provinces: I – Nizhny Novgorod, II – Penza, III – Tambov, IV – Ryazan, V – Vladimir. Counties: 1 – Ardatov, 2 – Krasnoslobodsk, 3 – Narovchat, 4 – Kerensk, 5 – Elatma, 6 – Temnikov, 7 – Shatsk, 8 – Spassk, 9 – Morshansk, 10 – Kasimov, 11 – Spassk, 12 – Sapozhok, 13 – Murom, 14 – Melenki. A – province boundaries, Б – county boundaries, В – territory of the Meshchera Region (County of Shatsk 1725).

Северные уезды (Елатомский, Спасский, Темниковский, Шацкий) значительно отличались от общей территории Тамбовской губернии по физико-географическим характеристикам и социально-экономическому развитию. Даже разный этнический состав (наличие в северных уездах татар и мордвы по сравнению со сплошным русским населением на юге) указывает на искусственно созданную территориальную единицу.

С приходом к власти Павла I указом от 12 декабря 1796 г. было произведено укрупнение ранее созданных наместничеств. Вступивший в 1801 г. на престол Александр I в том же году стал восстанавливать прежнюю сетку губерний.

«Современный» период (рис. 3). В 1923 г. стала реализовываться идея нового районирования страны (преобразование старой структуры АД в новую), разработанная Госпланом. Ее суть состояла в полной замене старых небольших губерний на огромные советские области, которые соответствовали выделенным Госпланом экономическим районам. При этом упразднялись как губернии, так и уезды с волостями, которые продолжали еще существовать. Новые области вместо уездов разделялись на более крупные ячейки — округа, а последние делились вместо волостей на более крупные ячейки — районы. Низшим звеном стали сельсоветы.

В мае 1928 г. был передел Мещерского края между тремя главными экономическими центрами: Москвой, Воронежем и Самарой. Территория была по-прежнему разделена на 3 части, что и при екатерининской реформе, только уже восточные территории входили в Средне-Волжскую область, южные — в Центрально-Черноземную область, а западные — в Московскую область. Такие огромные по площади, населению и числу районов единицы АД были плохо управляемы, и поэтому сразу же после завершения первой реформы встал вопрос о разукрупнении самих гигантских по своим размерам краев. Разукрупнение проходило в несколько этапов и к 1939 г. полностью закончилось. На территории Мещерского края было осуществлено переименование территории, которое сохранилось до сегодняшнего времени. Продолжилась политика формирования областей вокруг доминирующих городов, в результате которой территория Мещерского края была разделена между шестью субъектами: Владимирской, Нижегородской, Пензенской, Рязанской, Тамбовской областями и Республикой Мордовия. Центральное ядро, которое еще прослеживалось при екатерининской реформе в виде четырех северных уездов Тамбовской губернии, было полностью утрачено и разделено поровну между Рязанской областью и Республикой Мордовия. Внутреннее деление областей было также разукрупнено до районов.

Результаты и их обсуждение

На протяжении всего периода истории административно-территориальных реформ на территории Мещерского края хорошо виден процесс разукрупнения административных единиц, начиная от огромной Азовской губернии до маленьких областей сегодняшнего периода (области настоящего времени сопоставимы по своей площади с петровскими провинциями).

Внутреннее деление также шло по такому же пути — уменьшение размеров, начиная от одной большой Шацкой провинции (XVIII в.), пяти уездов: Елатомский, Касимовский, Спасский, Темниковский, Шацкий (XIX в.) до четырнадцати районов: Атюрьевский, Вознесенский, Ермишинский, Zubovo-Полянский, Кадомский, Касимовский, Пителенский, Сасовский, Спасский, Темниковский, Теньгушеский, Торбеевский, Чучковский, Шацкий (XXI в.).

Таким образом, устойчивость границ наблюдалась лишь только в дореформенные времена, когда исторический район ассоциировался с местом расселения этноса, который в нем проживает. На протяжении пяти веков Мещерский край был единым структурным элементом (от улуса Мохши до Шацкой провинции), но за два века от него не осталось даже намек на его когда-либо существование.

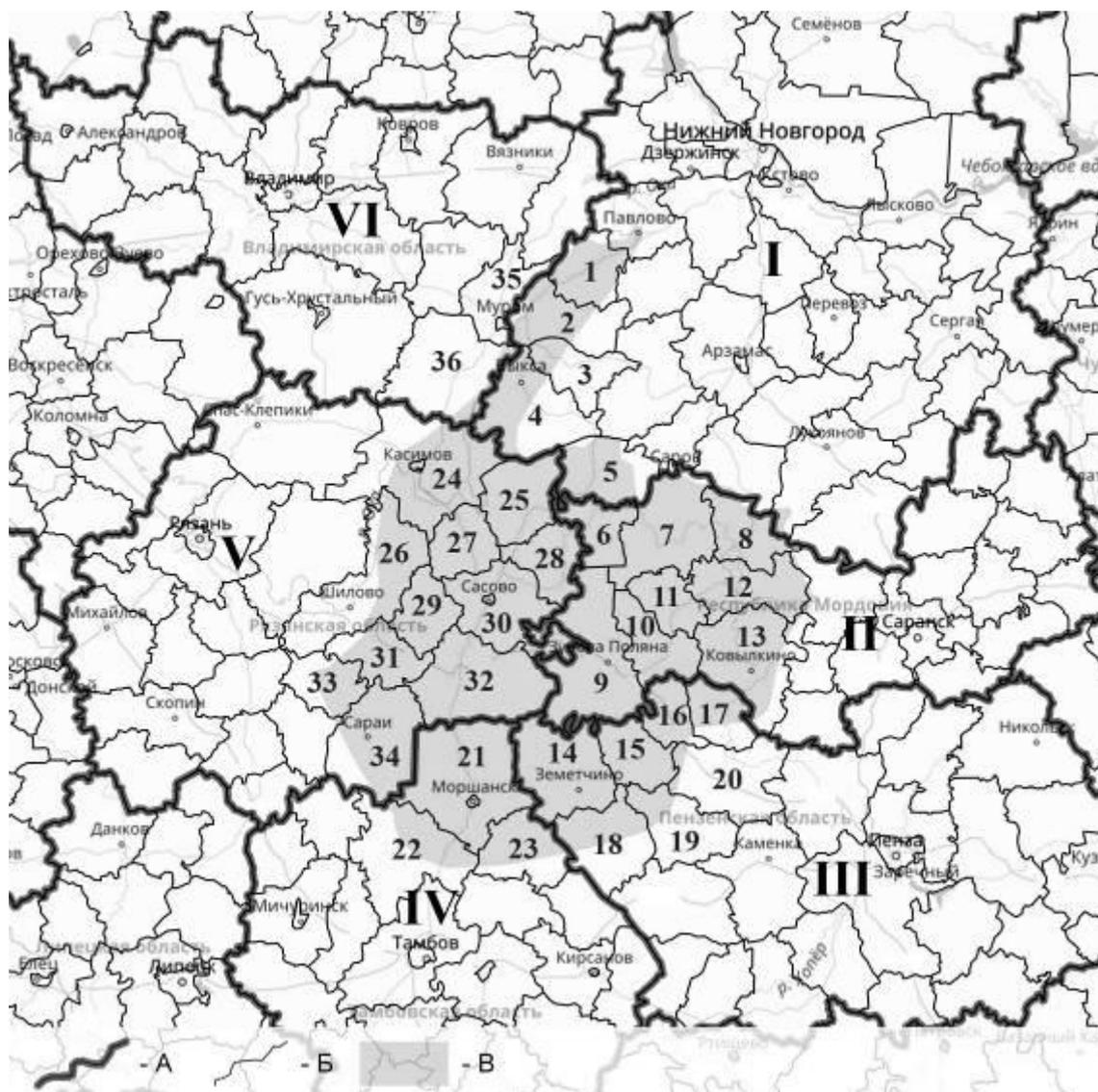

Рис. 3. Административно-территориальное деление территории Мещерского края в 1939 г. – настоящее время
 Области (Республики): I – Нижегородская, II – Мордовия, III – Пензенская, IV – Тамбовская, V – Рязанская, VI – Владимирская. Районы: 1 – Вачский, 2 – Навашинский, 3 – Кулебакский, 4 – Выксунский, 5 – Вознесенский, 6 – Теньгушевский, 7 – Темниковский, 8 – Ельниковский, 9 – Zubovo-Полянский, 10 – Торбеевский, 11 – Атюрьевский, 12 – Краснослободский, 13 – Ковылкинский, 14 – Земетчинский, 15 – Вадинский, 16 – Спасский, 17 – Наровчатский, 18 – Башмаковский, 19 – Пачелмский, 20 – Нижнеломовский, 21 – Моршанский, 22 – Сосновский, 23 – Пичаевский, 24 – Касимовский, 25 – Ермишинский, 26 – Шиловский, 27 – Пителинский, 28 – Кадомский, 29 – Чучковский, 30 – Сасовский, 31 – Путятинский, 32 – Шацкий, 33 – Сапожковский, 34 – Сарайский, 35 – Муромский, 36 – Меленковский. А – границы областей (республик), Б – границы районов, В – территория Мещерского края (Шацкая провинция 1725 г.)

Fig. 3. Administrative and territorial division of the Meshchera Region from 1939 to the present.

Regions (republic): I – Nizhny Novgorod, II – Mordovia, III – Penza, IV – Tambov, V – Ryazan, VI – Vladimir.
 Counties: 1 – Vacha, 2 – Navashino, 3 – Kulebaki, 4 – Vyksa, 5 – Voznesenskoye, 6 – Ten'gushevo, 7 – Temnikov, 8 – El'niki, 9 – Zubova Polyana, 10 – Torbeevo, 11 – Atyur'ev, 12 – Krasnoslobodsk, 13 – Kovytkino, 14 – Zemetchino, 15 – Vadinsk, 16 – Spassk, 17 – Narovchat, 18 – Bashmakovo, 19 – Pachelma, 20 – Nizhniy Lomov, 21 – Morshansk, 22 – Sosnovka, 23 – Pichaevo, 24 – Kasimov, 25 – Ermish, 26 – Shilovo, 27 – Pitelino, 28 – Kadom, 29 – Chuchkovo, 30 – Sasovo, 31 – Putyatino, 32 – Shatsk, 33 – Sapozhok, 34 – Sarai, 35 – Murom, 36 – Melenki. A – province boundaries, B – county boundaries, B – territory of the Meshchera Region (County of Shatsk 1725)

Согласно исторически сложившейся сетке административно территориального деления многие регионы имеют значительно большие размеры, чем ареал влияния их центральных городов. На это так же накладывает свой отпечаток эксцентриситет расположения многих региональных центров относительно геометрического центра региона. В связи с этим у каждого отдельного региона (субъекта федерации) имеется своя периферия, удаленная от его центра, но в масштабе страны (или просто более высокого уровня, чем субъект) необходимо говорить о внутренней периферии, являющейся, в первом приближении, совокупностью региональных периферий в межрайонном пространстве.

Региональные центры и их ареалы влияния идут по пути моноцентричной пространственной структуры при увеличении концентрации экономических ресурсов, на которые стягивается население страны. На сегодняшний момент существует распространенный способ достижения комфортной социально-экономической среды через наращивания плотности населения, т.е. чем крупнее населенный пункт, тем более он благополучен. Данная рыночная самоорганизация приводит к потере способности государства осуществлять контроль над территорией. Идеал стремления к крупному городу приводит к «унижению» значимости малых городов, которые уже никогда не станут крупными, они «обречены» на пожизненную нищету и вымирание. Внутренняя периферия имеет полицентричную пространственную структуру с мало урбанизированной средой. Региональные центры и внутренняя периферия – это два разных образования, состоящие из множества элементов и требующие разного подхода к развитию.

В настоящее время под развитием регионов подразумевают развитие центра и его окружения, а периферия региона – как тормозящий экономику «придасток», тянущий на себя перераспределение бюджетных средств. Статистические значения по субъектам являются «размазанными» по довольно разнородной территории, не давая объективной картины по развитию верхних и нижних полюсов – центра и периферии. При сегодняшней поляризации пространства средние значения предоставляют искаженную картину реальной жизни, достигающую уже больших различий между региональными городами и периферией.

Многие методики по районированию территории, разработанные в ключе центр-периферийной парадигмы, делят территорию на две большие части: центр и периферия. Помимо столицы к группе «центр» относят т.н. «региональные столицы» и их пригороды, т.е. городские агломерации, а к периферии – территории, оставшиеся за пределами влияния крупных городов. Согласно концепции Б.Б. Родомана [21] «Поляризованная биосфера» всю территорию можно разделить на антропогенный и природный ландшафты, каждый из которых концентрируется около противоположных центров: антропогенный – вокруг городов, природный – вокруг заповедников. Эта концепция, можно считать, является дополнением к теории центральных мест В. Кристаллера, разъясняющей, что на стыке городских обслуживаемых зон должна быть природная компонента.

Перейдя от теоретических разработок к практике деятельности, В.Л. Каганский [13] обратил внимание на то, что границы между субъектами во многом похожи на экологические оси, а место, где соединяются несколько субъектов, идеально подходит под заповедные территории, поскольку сохраняет биологическое разнообразие и испытывает наименьшую техногенную нагрузку от региональных центров, в которых обычно размещается основная региональная промышленность. Автор также обратил внимание на территорию, прилегающую к узлам АТД, обозначив ее как внутреннюю периферию. Б.Б. Родоман определяет внутреннюю периферию как территорию, находящуюся внутри транспортных коммуникаций, соединяющих обслуживающие центры.

Все эти мысли имеют отражения и в других концепциях, дающие разное название происходящему явлению. Так, концепция опорного каркаса Г.М. Лаппо [15] подразумевает деление территории на две крупных категории: агломерация и межагломерационное пространство. Каждая из них включает еще дополнительные подгруппы, но это лишь

говорит о разнообразии типов территории, испытывающих континуальное влияние от городских центров. Проводя параллель между двумя этими концепциями, можно заметить очевидное сходство: город и его ареал влияния – это городская агломерация (территория с преобладающим антропогенным ландшафтом), а внутренняя периферия – межагломерационное пространство (территория с преобладающим природным ландшафтом).

Концепция опорного каркаса расселения развивалась в русле концепции территориально-урбанистических структур, которая еще восходит к И.М. Маергойзу. Согласно ей на территории формируются очаги обслуживания населения – крупные города, формирующие вокруг себя зону комфортного проживания. П.М. Полян [19] обращает внимание на то, что на сегодняшний день только агломерация является экономически оправданным местом проживания населения. Эти мысли нашли свое отражение в «новой экономической географии», согласно которой территория делится на высокоурбанизированную и слабоурбанизированную. Под высокоурбанизированной понимается территория городских агломераций, а под слабоурбанизированной – остальная межагломерационная территория, включающая не только сельскую местность, но и пгт, малые и средние города. Так, внутренняя периферия, межагломерационные пространства, слабоурбанизированные территории – все это про одно и то же.

Районная школа также не осталась в стороне от центр-периферийного влияния. Е.Е. Лейзерович [16] при проведении микроэкономического районирования первоначально разделил всю территорию на две категории: узловое и не узловое. В.Л. Смирнягин говорил о существовании «лакун» – разрывов между сеткой районирования. Т.Г. Нефедова и А.И. Трейвиш [24] указывают на существование внутрирегиональной периферии, А.А. Ткаченко и А.А. Фомкина популяризируют термин «глубинка», вбирающий в себя смысл внутренней периферии. Основные факторы, характеризующие глубинку: низкая плотность населения, транспортная удаленность, институциональные барьеры.

Таким образом, повесткой сегодняшнего дня является нарастающий процесс поляризации пространства, за счет которого все ярче выкристаллизовывается обширная внутренняя периферия российского государства. Существующее АТД организовано в соответствии с разделением территории между ближайшими крупными городами, независимо от реальных возможностей городов обслуживать «прикрепленную» территорию; тем самым теряется социально-экономическая целостность выделенного района [2].

В мировой практике существуют примеры по выделению приграничных внутрирайонных территорий в отдельные территориальные единицы. Так, в Германии в 1820-х гг. была проведена административная реформа, приведшая к упразднению малонаселенных провинций, у которых нет достаточного экономического и демографического потенциала для выполнения необходимых функций. Данное решение было продиктовано плохой экономической ситуацией в стране, но уже к 1875 г. начался бурный экономический подъем [6]. Периферийные межрайонные территории испытывали недостаток внимания со стороны региональных властей, не желавших тратить излишки своего дохода на развитие своей периферии (недостаток финансирования и развития инновационных проектов), результатом чего стало появление новых административных единиц на внутривнутрипериферийных территориях.

В СССР существовали подобные примеры по выделению на периферии новых территориальных единиц, таких как, например, Арзамасская, Балашовская, Великолукская, Каменская и другие области, но одни просуществовали около 3 лет, а другие чуть побольше. Липецкая область, образованная в 1954 г. на периферии Рязанской, Воронежской, Курской, Орловской областей, смогла просуществовать до сегодняшнего дня. Причиной послужило формирование в Липецке точки роста по концепции Г. Мюрдаля.

На территории России существует множество исторических территорий, такие как Валдай, Белозерье, Мещера и др. Историко-географическое районирование выявило

существование на территории приграничья экономических районов: Центрального, Центрально-Черноземного, Волго-Вятского и Поволжского, исторической провинции – Мещерский край, являющейся внутренней периферией между Москвой и «Степью» в XIII в., между Москвой и Казанью в XV в., между Москвой и Самарой в XX в. Исторический анализ доказывает, что пограничная территория МК не являлась периферией нескольких центров, а представляла собой периферийное целое, успешно выполняющее свои функции. Проведенное исследование подтверждает существование исторической основы для рассмотрения внутренних периферий в качестве провинций (согласно терминологии В.Л. Каганского).

При формировании схем территориального планирования используют существующие АТЕ, которые по сути не являются однородными единицами, а включают конгломерат территорий с разной социально-экономической средой, требующей разных подходов. Поэтому предлагаем, согласно целесообразности принятия стратегий развития, разделить территорию на социально-экономические районы двух типов: центральные и периферийные. К центральным нужно отнести городские агломерации с центром в крупном городе, а к периферийным – межагломерационные пространства, имеющие исторические обоснования формирования целостной структуры. Два этих типа абсолютно разные, поэтому сравнивать в одной плоскости их нельзя: на них должны быть возложены разные задачи по организации территории. Центры играют роль «локомотивов», представляющих страну на мировом уровне, а внутренняя периферия – самоидентификация территории государства, реализующая и транслирующая историю, традиции и искусство.

Предложенное деление даст возможность реализовать более эффективные решения по развитию разных типов территорий с разным функциональным наполнением.

Выводы

Процесс урбанизации на территории Центральной России до сих пор остается незавершенным, обуславливая социально-экономические диспропорции в системе расселения страны. Так, на стыке Центрального, Волго-Вятского, Центрально-Черноземного, Поволжского экономических районов выявлено существование внутренней периферии (Мещерский край), имеющей глубокую историю административно-территориального деления, определяющую ее как территориальную единицу. Мещерский край имеет поступательную траекторию развития в сторону уменьшения административных единиц, проявляя при этом в каждом периоде волновой характер периодического укрупнения-разукрупнения административных единиц на всех уровнях. Можно предположить, что внутренняя периферия во многих случаях обладает историческими предпосылками для формирования собственного района.

На сегодняшний день дихотомия «город–деревня» является устаревшим описанием поляризации территории, уступая приходящей ей на смену двоичной системе «агломерация–межагломерационное пространство (внутренняя периферия)». Эти системы территориальной организации общества нуждаются в своих индивидуальных планах развития, отличающихся исходными данными: плотность населения, экономико-географическое положение, уровень капитала и т.п. Поэтому схемы территориального планирования и стратегии экономического развития субъектов нуждаются в пересмотре относительно существующей реальности центр–периферийной иерархии территории.

Библиографический список

1. *Акульшин П.В.* Административно-территориальное деление и социальная история Рязанского края // Рязанская область и Центральный регион в контексте российской истории: мат. межрегион. науч.-практ. конференции. Рязань: Изд-во РИАМЗ, 2003. С. 33–43.
2. *Бабурин В.Л.* Эволюция российских пространств. М.: Едиториал УРСС, 2002. 272 с.

3. *Баязитов Р.Ж., Макарихин В.П.* Восточная Мещера в средние века (К вопросу этногенеза татар в Нижегородском крае). Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 1996. 130 с.
4. *Вампилова Л.Б.* Региональный историко-географический анализ. Кн. 2. Система методов исследований в исторической географии. СПб.: Изд-во ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2008. 152 с.
5. *Васильев А.А.* Роль устойчивости административных границ и центров в формировании внутриобластных районов Тверской области // Региональные исследования. 2018. №3. С. 54–66.
6. *Васильев А.П.* Пространственные закономерности эволюции административно-территориального деления Пруссии в XIX–XX веках // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. 2018. № 2. С. 60–66.
7. *Готье Ю.В.* Десятни по Владимиру и Мещере 1590 и 1615 гг. М.: Императорское общество истории и древностей Российских при Московском университете, 1910. 39 с.
8. *Дементьев В.С.* Оптимизация административно-территориального деления Псковской области: оценка последствий // Географический вестник = Geographical bulletin. 2019. №1(48). С. 14–25. doi 10.17072/2079-7877-2019-1-15-25.
9. *Евдокимов С.И.* Опыт оценки исторической зрелости границ региона (на примере Псковской области) // Известия РГО. 2010. Т. 142, вып. 3. С. 66–73.
10. *Жеребцов И.Л.* Коми край в системе административно-территориального деления России (конец XV – начало XX века). Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 1993. 38 с.
11. *Исаченко А.Г.* Принципы историко-географического районирования (на примере Северо-Запада Европейской России) // Известия РГО. 2013. Т. 145, вып. 1. С. 3–20.
12. *Ишеев М.* Татарские князья и их княжества. Н. Новгород: ИД Медина, 2008. 68 с.
13. *Каганский В.Л.* Внутренняя периферия – новая растущая зона культурного ландшафта России // Известия РАН. Сер. географ. 2012. №6. С. 23–34.
14. *Колосов В.А., Мироненко Н.С.* Геополитика и политическая география. М.: Аспект Пресс, 2001. 479 с.
15. *Ланно Г.М.* Города – центры единиц административно-территориального деления России // Россия и ее регионы в XX веке: территория – расселение – миграции / под ред. О. Глезер и П. Поляна. М.: ОГИ, 2005. С. 96–110.
16. *Лейзерович Е.Е.* Сетка экономических микрорайонов России. Вариант 2008 года // Региональные исследования. 2010. №4(30). С. 14–28.
17. *Манаков А.Г.* Историко-географическая типология политико-административных границ северо-запада Восточно-Европейской равнины // Историческая география, геоэкология и природопользование: новые направления и методы исследования. СПб.: Изд-во РГГМУ, 2002. С. 158–159.
18. *Мокшин Н.Ф.* Мохши – столица одноименного улуса и Золотой Орды // Социально-политические науки. 2011. №1. С. 12–15.
19. *Полян П.М.* Территориальные структуры – урбанизация – расселение: теоретические подходы и методы изучения. М.: Новый Хронограф, 2014. 788 с.
20. *Рахимзянов Б.Р.* Касимовское ханство (1445–1552 гг.). Очерки истории. Казань: Татарское книжное издательство, 2009. 207 с.
21. *Родоман Б.Б.* Новая поляризация российского пространства // Полюса и центры роста в региональном развитии. М.: ИГ РАН, 1998. С. 31–36.
22. *Тарасов А.И.* Историческая география Мещеры XIV–XV вв. // Восточная мещера в средние века. Н. Новгород, 1996. С. 123.
23. *Тархов С.А.* Историческая эволюция административно-территориального деления России // Регионализация в развитии России. Географические процессы и проблемы. М.: УРСС, 2001. С. 190–213.

24. *Трейвиш А.И.* Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа. М.: Новый хронограф, 2009. 372 с.
25. *Туровский Р.Ф.* Политическая география. М.; Смоленск: Изд-во СГУ, 1999. 381 с.
26. *Черменский П.И.* Материалы по истории географии Мещеры // Археологический ежегодник за 1960 г. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 43–56.
27. *Шарыгин М.Д.* Основные направления фундаментализации общественно-географического образования // Географический вестник. 2013. №4(27). С. 4–9.
28. *Baker A.H.R.* Geography and History: Bridging the Divide. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 220 p.
29. *Claval P.* An Introduction to Regional Geography / Trans. by I. Thompson. Oxford: Blackwell Publishers, 1998. 299 p.
30. *Massam Bryan H.* A Note on Shape // Professional Geography. 1970. № 4. pp. 197–199.

References

1. Akul'shin, P.V. (2003), Administrativno-territorial'noe delenie I social'naya istoriya Ryazanskogo kraja // *Ryazanskaya oblast' i Central'nyj region v kontekste rossijskoj istorii* [Ryazan region and Central region in the context of Russian history]: Materialy mezhtregion. nauchno-prakt. kon ferencii, RIAMZ, Ryazan', Russia. pp. 33–43.
2. Baburin, V.L. (2002), *EHvolyuciya rossijskih prostranstv* [Evolution of Russian spaces], Editorial URSS, Moscow, Russia, 272 p.
3. Bayazitov, R.ZH. and Makarihin, V.P. (1996), *Vostochnaya Meshchera v srednie veka (K voprosu etnogeneza tatar v Nizhegorodskom krae)* [Eastern Meschera in the middle ages (on the issue of ethnogenesis of Tatars in the Nizhny Novgorod region)], Izdatel'stvo NNGU im. N. I. Lobachevskogo, N. Novgorod, Russia, 130 p.
4. Vampilova, L.B. (2008), *Regional'nyj istoriko-geograficheskiy analiz. Sistema metodov issledovanij v istoricheskoj geografii* [Regional historical and geographical analysis. System of research methods in historical geography], Book 2, LGU im. A.S. Pushkina, Saint Petersburg, Russia, 152 p.
5. Vasil'ev, A.A. (2018), Rol' ustojchivosti administrativnyh granic i centrov v formirovanii vnutrioblastnyh rajonov Tverskoj oblasti // *Regional'nye issledovaniya* [Regional study], no. 3, pp. 54–66.
6. Vasil'ev, A.P. (2018), Prostranstvennyye zakonomernosti ehvolyucii administrativno-territorial'nogo deleniya Prussii v XIX – XX vekah // *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of Moscow University], Series 5. Geography, no. 2, pp. 60–66.
7. Got'e, YU.V. (1910), *Desyatni po Vladimiru i Meshchere 1590 i 1615 gg* [Desyatni Vladimir and Meshchora 1590 and 1615 years], Imperatorskoe obshchestvo istorii i drevnostej Rossijskih pri Moskovskom universitete, Moscow, Russia. 39 p.
8. Dement'ev, V.S. (2019), Optimizaciya administrativno-territorial'nogo deleniya Pskovskoj oblasti: ocenka posledstvij // *Geograficheskiy vestnik* [Geographical bulletin]. №1(48). pp. 15–25. doi 10.17072/2079-7877-2019-1-14-25
9. Evdokimov, S.I. (2010), Opyt ocenki istoricheskoj zrelosti granic regiona (na primere Pskovskoj oblasti) // *Izvestiya RGO* [News RGO], vol. 142, no. 3, pp. 66–73.
10. ZHerebcov, I.L. (1993), *Komi kraj v sisteme administrativno-territorial'nogo deleniya Rossii (konec XV – nachalo XX veka)* [The Komi region in the system of administrative-territorial division of Russia (the end of XV – beginning of XX century)], Komi nauchnyj centr UrO RAN, Syktyvkar, Russia, 38 p.
11. Isachenko, A. G. (2013), Principy istoriko-geograficheskogo rajonirovaniya (na primere Severo-Zapada Evropejskoj Rossii) // *Izvestiya RGO* [News RGO], vol. 145, no. 1, pp. 3–20.
12. Isheev, M. (2008), *Tatarskie knyaz'ya i ih knyazhestva* [Tatar princes and their principalities], ID Medina, N. Novgorod, Russia, 68 p.

13. Kaganskij, V.L. (2012), Vnutrennyaya periferiya – novaya rastushchaya zona kul'turnogo landshafta Rossii // *Izvestiya RAN* [News RAN], Series 5. Geography, no. 6, pp. 23–34.
14. Kolosov, V.A. and Mironenko, N.S. (2001), *Geopolitika i politicheskaya geografiya* [Geopolitics and political geography], Aspekt Press, Moscow, Russia, 479 p.
15. Lappo, G.M. (2005), “Goroda – centry edinic administrativno-territorial'nogo deleniya Rossii”, in Glezer, O. and Polyani, P. (ed.) *Rossiya i ee regiony v XX veke: territoriya – rasselenie – migracii*. OGI, Moscow, Russia, pp. 96–110.
16. Lejzerovich, E.E. (2010), Setka ehkonomicheskikh mikrorajonov Rossii. Variant 2008 goda // *Regional'nye issledovaniya* [Regional study], vol. 30, no. 4, pp. 14–28.
17. Manakov, A.G. (2002), Istoriko-geograficheskaya tipologiya politiko-administrativnyh granic severo-zapada Vostochno-Evropejskoj ravniny // *Istoricheskaya geografiya, geoehkologiya i prirodnopol'zovanie: novye napravleniya i metody issledovaniya* [Historical geography, Geoecology and nature management: new directions and methods of research], RGGMU, Saint Petersburg, Russia, pp. 158–159.
18. Mokshin, N.F. (2011), Mohshi – stolica odnoimennogo ulusa i Zolotoj Ordy // *Social'no-politicheskie nauki* [Social and Political Sciences], no. 1, pp. 12–15.
19. Polyani, P.M. (2014), *Territorial'nye struktury – urbanizaciya – rasselenie: teoreticheskie podhody i metody izucheniya* [Territorial structures – urbanization – resettlement: theoretical approaches and methods of study], Novyj Hronograf, Moscow, Russia, 788 p.
20. Rahimzyanov, B.R. (2009), *Kasimovskoe hanstvo (1445–1552 gg.). Ocherki istorii* [Kasimov khanate (1445–1552). Essays on the history], Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, Kazan', Russia, 207 p.
21. Rodoman, B.B. (1998), Novaya polyarizaciya rossijskogo prostranstva // *Polyusa i centry rosta v regional'nom razvitii* [Poles and centers of growth in regional development], IG RAN, Moscow, Russia, pp. 31–36.
22. Tarasov, A. I. (1996), Istoricheskaya geografiya Meshchery XIV–XV vv. // *Vostochnaya meshchera v srednie veka* [Eastern Meschera in the middle ages]. N. Novgorod, Russia, 123 p.
23. Tarhov, S.A. (2001), Istoricheskaya ehvoljuciya administrativno-territorial'nogo deleniya Rossii // *Regionalizaciya v razvitii Rossii. Geograficheskie processy i problem* [Regionalization in the development of Russia. Geographical processes and problems.], URSS, Moscow, Russia, pp. 190–213.
24. Trejvish, A.I. (2009), *Gorod, rajon, strana i mir. Razvitie Rossii glazami stranoveda* [City, district, country and world. Development of Russia through the eyes of a country historian], Novyj hronograf, Moscow, Russia, 372 p.
25. Turovskij, R.F. (1999), *Politicheskaya geografiya* [Political geography]. SGU, Smolensk, Russia, 381 p.
26. CHermenskij, P. I. (1962), Materialy po istorii geografii Meshchery // *Arheologicheskij ezhegodnik za 1960 g.* [Archaeological Yearbook for 1960], AN SSSR, Moscow, Russia, pp. 43–56.
27. Sharygin, M.D. (2013), Osnovnye napravleniya fundamentalizacii obshchestvenno-geograficheskogo obrazovaniya // *Geograficheskij vestnik* [Geographical bulletin]. №4(27). pp. 4–9.
28. Baker, A.H.R. (2003), *Geography and History: Bridging the Divide*. Cambridge: Cambridge University Press. 220 p.
29. Claval, P. (1998), *An Introduction to Regional Geography* / Trans. by I. Thompson. Oxford: Blackwell Publishers. 299 p.
30. Massam Bryan, H. (1970), A Note on Shape // *Professional Geography*. № 4. pp. 197–199.

Поступила в редакцию: 19.02.2018

Сведения об авторе

Артур Игоревич Царев

Аспирант кафедры экономической и социальной географии России, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова;
119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1

About the author

Artur I. Tsarev

Postgraduate Student, Department of Economic and Social Geography of Russia, Lomonosov Moscow State University;
GSP-1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia

e-mail: tsarevarthur@gmail.com

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Царев А.И. Историко-административное районирование территории Мещерского края // Географический вестник = Geographical bulletin. 2019. №3(50). С. 8–23. doi: 10.17072/2079-7877-2019-3-8-23.

Please cite this article in English as:

Tsarev A.I. Historical and administrative division of the mesgchera region // Geographical bulletin. 2019. №3(50). P. 8–23. doi 10.17072/2079-7877-2019-3-8-23.

УДК 911.3; 656.7

DOI: 10.17072/2079-7877-2019-3-23-33

АВИАТРАНСПОРТ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ГЕОГРАФИИ ПАССАЖИРСКОГО СООБЩЕНИЯ

Максим Александрович Борисенко

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5821-6689>, Researcher ID: I-5982-2018,

SPIN-код: 5398-5718

e-mail: maxi.borisenko@mail.ru

Алтайский государственный университет, Барнаул

Воздушный транспорт в Алтайском крае интенсивно развивался в 1960–1980-х гг., имея большое значение в межрайонных и межрегиональных перевозках. Однако в постсоветское время сфера авиаперевозок кардинально изменила свою структуру. После распада Советского Союза география полетов авиатранспорта стала совершенно иной. В данной статье рассматривается происходившая трансформация на современном этапе развития территориальной структуры пассажирских авиаперевозок Алтайского края. На основе регулярных расписаний движения транспорта, картографических и библиографических материалов, проведенных интервью были проанализированы история и современные особенности географии авиатранспорта. Значительно пострадал от политических и экономических преобразований 1990-х гг. внутри- и межрегиональный авиационный транспорт. Полностью исчезла сеть маршрутов местных авиалиний, сократились межрегиональные направления; только пассажиропоток из Барнаула в Москву остался примерно на уровне 25–30-летней давности. Среди современных преобразований структуры